

Абел Гезевич Аганбегян: создатель современной экономической науки в Сибири¹

В.И. КЛИСТОРИН, доктор экономических наук

E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000-0002-4011-5932

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена 90-летию одного из основателей Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, экономического факультета НГУ, лаборатории экономико-математических исследований, журнала «ЭКО» и Клуба директоров. Обсуждаются научные и организационные достижения академика А.Г. Аганбегяна, основные этапы его становления как ученого, ключевые новации, внесенные им в организацию науки и исследовательской деятельности, экономическое образование и механизмы передачи научных результатов для практического использования. Показано, что наиболее значимым организационным наследием Абела Гезевича является интеграция большого числа коллективов и отдельных выдающихся ученых при реализации крупных научных проектов.

Ключевые слова: наука и образование; экономико-математические модели и методы; система моделей оптимизации развития народного хозяйства; Сибирь; производительные силы; управление; инвестиции; финансы; налоги; демография и здравоохранение

«Управление – это самое созидательное искусство, это искусство искусств, ибо это искусство организовывать таланты».

Роберт Макнамара (бывший министр обороны США)

¹ Абел Гезевич Аганбегян – член-корреспондент АН СССР (1964 г.), действительный член АН СССР (РАН) с 1974 г., доктор экономических наук (1963), профессор (1965). Член-корреспондент Британской академии (1988), почетный член НАН Республики Армения, иностранный член Болгарской АН (1986), почетный член Венгерской АН (1988), почетный доктор университета Лодзи (1980), Высшей школы государственных служащих в Барселоне (ESERP, 1986), Университета Аликанте, Калифорнийского (Хейвард) и Сеульского университетов. Почетный доктор Кингстонского университета (Великобритания), почетный профессор Санкт-Петербургского университета экономики и управления, почетный президент Международной экономической ассоциации и почетный член Международного эконометрического общества.

Краткая биографическая справка

Абел Гезевич Аганбегян родился 8 октября 1932 г. в г. Тифлисе (Тбилиси). Окончил общеэкономический факультет (1955 г.) и заочную аспирантуру (1958 г.) Московского государственного экономического института. В Госкомитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы в 1955–1961 гг. прошел путь от экономиста до начальника отдела. В 1958–1960 гг. преподавал на кафедре политэкономии Московского государственного университета.

В 1961–1985 гг. Абел Гезевич трудился в Сибирском отделении АН СССР. Он был приглашен заведовать сектором в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) и лабораторией экономико-математических исследований в Новосибирском государственном университете (НГУ). Возглавлял лабораторию по применению статистических и математических методов в экономике СО АН СССР. С 1967 г. по 1985 г. А. Г. Аганбегян – директор ИЭиОПП. В НГУ в 1963–1970 гг. работал в качестве доцента, профессора и заведующего кафедрой политэкономии.

В 1985 г. вернулся в Москву. Там он председатель комиссии АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов (1985–1989 гг.), ректор (1989–2002 гг.), заведующий кафедрой экономической теории и политики (с 2002 г.) Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (Правительстве РФ).

Научная деятельность

В интервью для журнала «Идеи и идеалы» на вопрос о собственной научной школе и персональных достижениях Абел Гезевич сказал: «У меня было много учеников, я воспитал многих людей, но я не являюсь, честно говоря, выдающимся ученым, я не могу себя сравнить ни в какой мере с Л. В. Канторовичем, например. Есть гении, которые открывают новые направления... Сказать, что у меня были какие-то такие оригинальные идеи, на базе которых возникла принципиально новая школа, – нет. Я больше собиратель идей. И всё, что я говорю, – это не мои идеи. Я умею их компоновать, может быть, придать четкости какому-то направлению, у меня, возможно, есть способности более ясно что-то объяснять... Может быть, у меня есть некий талант

применить научные положения к практике, я вообще человек достаточно практичный, я очень много занимался конкретными проблемами в Сибири, решал экономико-математические задачи, а не придумывал абстрактные формулы, модели, не доказывал какие-то общие теоремы, хотя несколько теорем у меня есть, есть и наработки оригинальных методов решения оптимизационных задач, которые я придумал (например, дельта-метод для решения оптимальных задач), но всё это не ахти что. Поэтому не надо преувеличивать в этом смысле мою роль. Но я создал коллектив, это правда. И мне просто повезло» [Аганбегян, 2016 б. С. 172].

Тем не менее в официальной справке Президиума СО РАН говорится, что «результаты исследований А. Г. Аганбегяна явились фундаментальным вкладом в экономическую науку. Это, в частности, обоснование принципов дифференциации оплаты труда, разработка комплекса экономико-математических моделей и методов экономико-математического анализа, нашедших широкое применение в народном хозяйстве, обоснование принципов взаимоувязки народнохозяйственных и локальных моделей, обоснование критериев оптимизации на различных уровнях планирования. Он является автором пионерных работ по оптимальному планированию развития и размещения отраслей промышленности»².

Нет возможности перечислить даже ключевые работы Абела Гезевича. Им и при его участии разработано множество типовых экономико-математических моделей отраслевого, территориального и сводного планирования. В монографии «Система моделей народнохозяйственного планирования» [Аганбегян и др., 1972] были сформулированы общие принципы построения иерархической системы перспективного планирования в СССР, обоснованы архитектура и процедуры согласования глобального и локальных оптимумов. Помимо оригинальных идей авторов, эта работа обобщала результаты расчетов по решению значительного числа прикладных задач, в том числе проведенных под руководством А. Г. Аганбегяна при подготовке пятилетнего плана на 1966–1970 гг.

² Российская академия наук, Сибирское отделение. Персональный состав. Новосибирск: Наука, 2007. 603 с.

Абел Гезевич внес большой вклад в разработку научно обоснованной концепции развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока, многие положения которой не устарели и по сей день, организацию и проведение Всесоюзной конференции «Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения научно-технического прогресса в регионе», по итогам которой был подготовлен научный доклад.

В 1974 г. он возглавил работу по научному сопровождению программы строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, послужившую основой для ряда публикаций (см., например [Аганбегян и др., 1984]).

Результаты труда большого коллектива специалистов ИЭиОПП СО АН СССР, Вычислительного центра и НИИ Систем по проблемам автоматизации управления на промышленных предприятиях были затем обобщены и опубликованы [Аганбегян и др., 1981].

Абел Гезевич продолжает плодотворно трудиться и в настоящее время, но об этом далее.

Становление характера.

Детство, юность и начало карьеры

Многие качества, навыки, ценности и привычки, определяющие важнейшие решения в жизни, закладываются в детстве, в семье. В интервью 2013 г. Абел Гезевич поделился воспоминаниями детских лет³. Пересказывать их не имеет смысла, но некоторыми соображениями поделиться стоит.

Первые годы своей жизни в Тифлисе он провел без матери, которая училась в Москве, где вышла замуж за венгерского коммуниста Гезу Гольда. Тот успел дать необычное для армянина отчество ребенку, но вскоре сгинул в репрессиях 1938 г.

Раннее детство Абел Гезевич провел в окружении родственников. Только в 1940 г., когда пришло время поступать в школу, мать забрала его в Москву.

В октябре 1941 г. его, как и многих других детей, эвакуировали из Москвы. Он не только не успел попрощаться с матерью, ему потом долго пришлось ее разыскивать уже на исходе военных лет.

³ Превращая знания в успех. Абелу Гезевичу Аганбегяну 80 лет. М.: Академия при Президенте Российской Федерации, Высшая школа корпоративного управления // Альманах. 2013. № 6. 35 с.

Дети войны, пережившие расставание с родными, эвакуацию, голод, часто рассказывают сходные истории, каждая из которых трагична по-своему. Видимо, в ряде случаев, как это случилось с Абе́лом Гезевичем, тяжелые испытания закалили характер и научили предприимчивости, но одновременно – придали такое жизнелюбие, целеустремленность и желание наверстать упущенное, что этому вполне можно позавидовать.

Из Алма-Аты мать перевезла его в Берлин, где работала в советской военной администрации переводчиком. Надо полагать, это были совсем другая жизнь и другой комфорт. Похоже, у него стало достаточно свободного времени для занятий спортом и самообучения. Неизвестно, самостоятельно или под чьим-то воздействием он сделал выбор, но то, что он в школьные годы посещал курсы по политэкономии, философии и истории партии в Доме культуры в Карлхорсте и постоянно читал, говорит о многом.

Обучение на общеэкономическом факультете Московского государственного экономического института (МГЭИ) позволило Абе́лу Гезевичу не только вырасти интеллектуально, приобрести необходимые знания, но и выработать важные навыки и опыт. Выбор МГЭИ (Плехановки) стал большой удачей, поскольку, по воспоминаниям ветеранов отечественной науки, тогда это был лучший экономический вуз страны. Среди профессоров было много бывших сотрудников Госплана СССР, выходцев из различных ведомств и предприятий. Они были знакомы с реальной экономикой, в отличие от большей части профессуры МГУ, всю жизнь занимавшихся «кабинетной» политической экономией.

Еще ему повезло с сокурсниками. Тогда студенческие группы помимо вчерашних выпускников школ состояли из фронтовиков, которых зачисляли на льготных условиях. Последним было трудно, поскольку слишком длительным был перерыв в обучении. Но они отличались упорством, дисциплиной и целеустремленностью, как более взрослые и прошедшие пекло войны. Абе́л Аганбегян сблизился с ними, помогал в учебе, часто разъяснял лекционный материал. Как известно, если хочешь разобраться в предмете – подготовь и прочитай курс. Этим он фактически и занимался. Учитель из него получился отменный: многие его великовозрастные «студенты» впоследствии стали докторами наук и его друзьями. Необходимость содержать семью привела

к подработкам в виде лекций общества «Знание», что позволило отточить соответствующие навыки.

На третьем курсе Абел Аганбегян выбрал тему для курсовой работы «Монопольные цены на примере США» и ее же позднее сделал предметом выпускной дипломной работы и исследования в аспирантуре.

С аспирантурой не сложилось, и Абел Аганбегян оказался на работе во вновь организованном Государственном комитете по вопросам труда и заработной платы при Совете Министров СССР. В те времена в органах власти была большая нехватка кадров, изрядно прореженных войной, а быстрый экстенсивный рост ведомств обеспечивал молодежи скорый ход карьеры, доступ к высокому статусу и широкий круг знакомств. Работа в органах власти прививает навыки схватывать проблему на лету, находить решение и, главное – убедительные доводы в его пользу, укладываться в жесткие сроки.

Из работы в Госкомитете Абел Гезевич вынес несколько уроков, в какой-то степени определивших его дальнейшую жизнь в науке. Прежде всего он понял, что при некоторых обстоятельствах формировать коллектив желательно с нуля: настраивать на новую непростую задачу сложившуюся команду неизмеримо труднее, чем вновь созданную. Во-вторых, в коллектив лучше привлекать людей, различающихся образованием, специализацией, возрастом и т.д. Желательно ведущих сотрудников подбирать индивидуально и, наконец, необходим постоянный контроль за коллективом.

Следующий этап карьеры был связан с преподаванием политической экономии в МГУ. Наверное, важно, что этот курс был предназначен для неэкономистов. Тогда же Абел Гезевич подготовил курс по использованию экономико-математических моделей для решения задач территориального размещения производительных сил.

Здесь нужно сделать некоторое отступление. В то время в профессиональной среде развернулась дискуссия о полезности применения математических моделей и методов в экономических исследованиях [Клисторин, 2016]. Ученые пытались понять, дает ли использование экономико-математических моделей новое знание о социально-экономических процессах или же только отражает некоторые, весьма условные количественные характеристики этих процессов?

Отметим, что к этому времени советские экономисты получили доступ к работам своих зарубежных коллег, для которых полезность использования экономико-математических моделей и методов в исследованиях давно была бесспорной. Этому способствовало открытие некоторых фондов библиотек, общение с коллегами из социалистических, а затем и западных стран.

В этой дискуссии речь, конечно же, шла не только и не столько о значимости того или иного аналитического и прогностического инструментария, сколько о выборе парадигмы экономической теории. Признавая в целом полезность математики в экономике, проницательный академик С.Г. Струмилин сразу понял, что под видом встраивания математических моделей в фундаментальные экономические исследования протаскивается «буржуазная» теория предельной полезности и предельной производительности, и не принимал активного участия в обсуждениях. Сторонники экономико-математического направления ссылались на авторитет К. Маркса, утверждавшего, что всякая наука становится таковой только после овладения математическим аппаратом, и указывали на другие преимущества математических моделей: четкость определения понятий и функциональных связей, использование только измеримых и количественно определяемых индикаторов, строгость выводов при принятии определенных гипотез и т.д.

Оппонентам трудно было возражать по существу, и они апеллировали к тому, что жизнь гораздо богаче схем и детерминированных связей, и говорили, что использование формальной логики вместо диалектической убивает самое ценное в политической экономии.

Главной силой в отстаивании экономико-математического направления и организаторами научных подразделений этой специализации в СССР стали Л.В. Канторович, В.С. Немчинов и В.В. Новожилов. Их активно поддержала научная молодежь, в том числе А.Г. Аганбегян, В.Н. Богачев и многие другие. Создание научных институтов и лабораторий в Москве, Новосибирске, а потом и в других городах, присуждение единственной Ленинской премии по экономике Л.В. Канторовичу, В.С. Немчинову и В.В. Новожилову в 1965 г. фактически подвели итог дискуссии и одновременно расширили свободу научного творчества, поскольку идеологические работники и цензоры, как правило, не знали и не понимали математики, а тот аргумент, что выводы

подтверждены расчетами на ЭВМ, был бесприоритетным. Поле исследований и возможность публикации результатов по этому направлению резко расширились.

Неоднократные попытки А. Г. Аганбегяна уйти из Госкомитета на научно-преподавательскую работу увенчались успехом только тогда, когда Постановлением ЦК КПСС было предписано не препятствовать специалистам переводу на работу в только что организованное Сибирское отделение АН СССР.

В конце 1961 г. Абел Гезевич переехал в Новосибирск. Примечательно, что он отказался от должности заместителя директора института, которую предложил ему тогдашний глава член-корреспондент АН СССР Г. А. Пруденский. Это еще раз показывало, что Абел Гезевич не хотел вливаться в работающую структуру, а мечтал реализовать собственный проект. Таковым оказалась организация Лаборатории экономико-математических исследований (ЛЭМИ). При формировании коллектива А. Г. Аганбегян тщательно подбирал персонал из числа молодых экономистов (причем некоторых пришлось долго уговаривать на переезд в Академгородок). И тут сказался его талант видеть потенциал кандидатов и перспективу общей картины.

Новаторским шагом было создание в НГУ хозрасчетной лаборатории под тем же названием. В течение двух лет численность ЛЭМИ выросла до 120 человек, что уже соответствовало стандарту института. Когда директор ИЭиОПП Г. А. Пруденский из-за болезни был вынужден оставить свой пост, Абел Гезевич занял его место, и произошло слияние двух структур, причем сотрудники ЛЭМИ вышли на первые позиции.

Директор

В феврале 1967 г. в возрасте 34 лет Абел Гезевич был назначен директором ИЭиОПП СО РАН СССР. К этому времени он уже имел опыт руководства крупным коллективом, выработал свой метод управления и сформировал собственную команду. Профиль и структура института резко изменились, части старых сотрудников пришлось уйти. Были созданы отделы темпов и пропорций развития СССР, региональных проблем, управления предприятиями, отраслевой и социологический.

Стиль управления А. Г. Аганбегяна состоял в том, чтобы соединить академическую свободу с реализацией амбициозных

проектов, тех, за которые никто другой не брался или просто не успел этого сделать. О принципиальных моментах своего подхода Абел Гезевич неоднократно высказывался в интервью. Это выбор стратегии, командная работа, существенная свобода в выборе тематики и направлений исследований, избегание мелкотемья, сочетание теоретических и прикладных исследований, поощрение поиска и выполнения хозяйственных работ.

В кадровой политике упор делался на привлечение лучших выпускников экономического и механико-математического факультетов НГУ, которые, начиная с четвертого курса, уже отрабатывали практику с ведущими сотрудниками института. Если кто-то привлекал его внимание и, по его мнению, был необходим институту, Абел Гезевич не жалел сил и времени для убеждения кандидата, даже невзирая на какие-то недостатки последнего. «Такие люди тоже нужны», – говорил он в ответ на возражения.

Но главное – амбициозные проекты. Были разработаны динамическая межотраслевая и оптимизационная межотраслевая межрайонная модели, результаты расчетов по которым предлагались Госплану СССР в качестве предварительных проектировок по пятилетним планам, начиная уже с 1965 г. Буквально через несколько недель после того, как в апреле 1974 г. БАМ был объявлен ударной комсомольской стройкой, Абел Гезевич собрал ведущих сотрудников института и объявил, что институт включается в работу по новому направлению. Со специализированными научными организациями состязаться было трудно, поэтому было предложено разработать программу освоения так называемой зоны БАМ – широтного пояса хозяйственного освоения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Предполагалось сформировать несколько крупных территориально-производственных комплексов вдоль железнодорожной магистрали. Такая формулировка проблемы оказалась свежей, оригинальной и актуальной.

Среди других примеров можно упомянуть проекты по оптимизации развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона, Канско-Ачинского угольного бассейна и многие другие. Особняком стоят исследования по так и нереализованному проекту переброски части стока сибирских рек в Казахстан и Среднюю Азию. Его обоснование многим

в институте не нравилось. Поэтому было решено переформулировать тематику, и речь шла уже о долгосрочном развитии так называемого «серединного региона», объединявшего юг Западной Сибири и более южные союзные республики. Такая постановка задачи позволила обосновать негативный вердикт по поводу целесообразности переброски стока рек. Чрезвычайно яркими проектами, одним из инициаторов и активных организаторов которых был Абел Гезевич, стали комплексная программа «Сибирь» и всесоюзная конференция «Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения научно-технического прогресса в регионе», проведенная в 1985 г.

В институте поощрялись и активно развивались международные связи, и не только с учеными из социалистических стран – членов СЭВ. Совместные семинары, участие в международных конференциях, прием зарубежных коллег, их выступления перед коллективом много дали для понимания современных трендов развития экономической науки и повышения уровня дискуссий.

Абел Гезевич активно использовал ресурсы других организаций для получения научного и практического результата. Например, проводились совместные исследования с НИИ Госплана СССР и госпланов союзных республик, проектными институтами Москвы, Ленинграда и Красноярска, институтами геологического, технологического профиля. Не забывали поддерживать контакты с партийными и хозяйственными органами.

Экспедиции и иные полевые исследования

Статистика – хлеб экономической науки. Она предоставляет ряды объемных и удельных показателей, подготовленных по единой методике, и в этом незаменима. Но питаться только хлебом бесполезно. Статистика грешит дефектами методики, не замечает множество особых случаев, для нее характерна дисперсия показателей. Кроме того, иногда предельные величины несут не менее важную информацию, чем средние. Несомненной заслугой Абе́ла Гезевича было возрождение экспедиционных исследований. Ориентировался ли он на дореволюционные экспедиции Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера, А. Ф. Гумбольдта и пр., опыт экспедиционных работ КЕПСА или имел свои соображения, но уже начиная с 1968 г. в институте началась широкая экспедиционная

деятельность как особая форма изучения производительных сил и проблем Сибири и Дальнего Востока.

На территории Сибири, пожалуй, не осталось района, в котором не побывали бы сотрудники института. Социологи под руководством Т.И. Заславской и регионалисты под водительством М.К. Бандмана ежегодно с 1968 г. по 1985 г. выезжали в различные регионы Западной и Восточной Сибири. Были проведены Ленская, Тувино-Монгольская комплексные экспедиции, выезды в Кузбасс и в районы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Нередко в таких исследованиях принимали участие ученые из Москвы и других городов, а также сотрудники других научных учреждений, различных министерств и ведомств, преподаватели вузов и др. В 1980 г. была осуществлена первая комплексная Арктическая экономическая экспедиция по проблемам Крайнего Севера.

Кроме того, практиковались выезды сотрудников института на предприятия, особенно в периоды проведения широкомасштабных экспериментов в отдельных отраслях промышленности и строительства, сельском хозяйстве и проч. Все это позволяло держать в тонусе коллектив, постоянно сопоставлять теоретические представления с действительностью и критически воспринимать как статистическую информацию, так и экономическую политику. Нет надобности напоминать о том, что критическое отношение к собственным и чужим работам жизненно важно для ученого.

Знание и описание «сущего, а не должного» неоднократно приводили к конфликтам института с партийными и советскими органами, улаживать которые приходилось Аделу Гезевичу.

Экономический факультет НГУ

Как уже упоминалось, на первом этапе формирования коллектива института создавался костяк из молодых и амбициозных экономистов, переезжавших из других городов, главным образом из Москвы. Но возможности такой стратегии были ограничены. Кроме того, необходимо было поддерживать возрастную структуру в институте. Главной кузницей кадров для него стал НГУ. Началось все с организации кафедры политэкономии. Потом на механико-математическом факультете было организовано экономико-математическое отделение. И лишь в 1967 г. появился

экономический факультет. Как и в других случаях Абел Гезевич шел к своей цели последовательно и поэтапно. В первые годы на факультете была лишь одна специализация – экономическая кибернетика. Потом к ней прибавились экономическая социология, менеджмент, экономика и право и, наконец, экономическая информатика.

С самого начала на факультете работало много замечательных профессоров: Т.И. Заславская, В.Н. Богачев, Б.П. Орлов, К.К. Вальтух, Р.Г. Карагедов и многие другие. Абел Гезевич читал курсы «Проблемы социалистической экономики», «Политэкономия социализма», «Экономико-математические модели», «Научные основы управления», вел спецсеминар «Актуальные проблемы социалистической экономики».

Но на общем фоне его лекции, сами по себе интересные и информативные, существенно не выделялись. Его основная заслуга – в подборе лекторов и формировании общего подхода к созданию экономического образования нового типа. Например, математическая подготовка студентов экономфака велась на уровне, близком к мехмату, много внимания уделялось навыкам работы со статистикой и, конечно, была общая установка на то, что экономика – живой организм, управление которым требует знания истории развития экономической науки. Большую роль в формировании взглядов выпускников сыграло то обстоятельство, что в 1960–1970 гг. проходили дискуссии о совершенствовании хозяйственного механизма и необходимости экономических реформ, сочетании плана и рынка. Это создавало ощущение, что существующий экономический порядок не вечен и неизбежно должен эволюционировать.

Дополнительное образование для директоров: спецфак

В сентябре 1977 г. по инициативе ИЭиОПП и на его базе при НГУ начал работать специальный факультет по экономическому прогнозированию и методам перспективного планирования. Спецфак быстро приобрел популярность в регионе и работал до 1993 г. Его деятельность обеспечила переподготовку работников предприятий, плановых органов, научно-исследовательских институтов и вузов.

Как вспоминал Абель Гезевич: «Фактически [это была] школа бизнеса для директоров предприятий, которых мы обучали в течение трех месяцев прямо в здании института с помощью исключительно активных методов, без чтения лекций, а с разбором ситуации и обслуживанием практических вопросов хозяйствования. Мы организовали для них экскурсии на интересные предприятия, где можно было перенять передовой опыт в той или иной области. Они писали выпускную работу применительно к возглавляемому ими предприятию, чтобы улучшить его деятельность»⁴. Этот проект был пионерным в дополнительном образовании.

Большая роль в обучении деловым играм, специально разработанным, отводилась для слушателей спецфака. Многие из них вспоминали учебу как яркую страницу в своей биографии, что нашло отражение в стихах В. Чистякова, выпускника 11-го потока спецфака.

«Кто не извел журналов ворох,
Чтобы найти идеи такт,
Кто никогда не нюхал порох
Аганбегяновских атак,
Когда хоть пой до ночи песни,
Хоть плачь, хоть вой, хоть кол тещи,
Но то, что задано, хоть тресни,
А прочитай всё и реши».

[Чистяков, 2005]

Дальнейшим развитием проекта стало участие ИЭиОПП и ЭФ НГУ в реализации Федеральной программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации (так называемая «Президентская программа»).

Клуб директоров

Один из самых удачных проектов А. Г. Аганбегяна по формированию связи науки с производством – Международный Клуб директоров – МКД (до 1992 г. – Всесоюзный Клуб директоров промышленных предприятий – КД).

⁴ Превращая знания в успех. Абель Гезевичу Аганбегяну 80 лет. М.: Академия при Президенте Российской Федерации, Высшая школа корпоративного управления // Альманах. 2013. № 6. 35 с.

Клуб родился в Павлодаре (Казахстан) во время Всесоюзной конференции на Павлодарском тракторном заводе в 1983 г., его бессменным президентом до сих пор является А. Г. Аганбегян.

На этом заводе тогда был внедрен программно-целевой метод управления предприятием, разработанный с участием специалистов института. Опыт был признан удачным и предполагалось его распространение на другие предприятия, чем активно и занялись члены клуба [Аганбегян, 1989]. Помимо общего представления о программно-целевом подходе и разъяснения сущности стратегического управления и возможностей оптимизации процессов, на заседаниях клуба обсуждались кейсы отдельных предприятий, по результатам мозгового штурма предлагались решения различных проблем. Здесь же активно обсуждались вопросы управленческого консультирования, совершенно нового института в СССР, хотя и широко распространённого в то время в других странах.

Фактически Абел Гезевич хотел создать структуру, позволявшую не только осуществлять обмен опытом и проводить профессиональное консультирование, но и осознать общность проблем предприятий различных отраслей промышленности и регионов, превратить директорский корпус в генератор экономических идей и практик управления. И это ему во многом удалось.

Распространение экономических знаний. Клуб друзей «ЭКО»

Одним из любимых детищ Абела Гезевича стал журнал «ЭКО», который задумывался как экономический журнал для деловых людей. Однажды Абел Гезевич принес в редакцию номер журнала «В мире науки», появившееся тогда русское издание Scientific American, и представил его как образец научной журналистики: статьи строго научны, но написаны живым языком, понятным широкому кругу читателей. Он же придумал формат «ЭКО», который должен помещаться в кармане делового костюма. Немаловажную роль в повышении узнаваемости и популярности журнала сыграло и привлечение к его оформлению талантливых художников.

Но самое главное – в редакцию журнала вошли замечательные профессионалы – В. Н. Богачев, В. Д. Речин, Т. Р. Болдырева, Ю. П. Воронов и многие другие. Редакционная политика при всех идеологических ограничениях иногда проводилась

на грани фола. Казалось, что редакция тестирует границы возможного, публикуя весьма острые материалы. Важным новшеством стала и публикация тематических подборок статей, что позволило отразить различные точки зрения и более комплексно рассматривать те или иные проблемы.

Оригинальной была политика по распространению журнала. Сотрудники института, отправляясь в командировки, брали с собой несколько экземпляров. Через какое-то время их уже ждали и просили новый номер. Постепенно росла подписка. В 1980-е годы журнал стал самым читаемым экономическим изданием в стране, тираж которого доходил до 155 тыс. экземпляров.

Но популяризация экономических знаний шла и помимо «ЭКО». Сотрудники института постоянно выступали перед самой разнообразной аудиторией, будь то управленцы, рабочие или колхозники. Сам Абел Гезевич помимо выступлений публиковал популярные книги [Аганбегян, Ибрагимов, 1981].

Работа в Москве

В июле 1985 г. А. Г. Аганбегян перешел на работу в Москву, где возглавил Комиссию АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), а впоследствии – и Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Переезд в столицу не был простым решением. По крайней мере, 15 лет до этого Абел Гезевич регулярно привлекался к работе над важными документами для Политбюро ЦК КПСС и Правительства. При этом он предпочитал работать в Новосибирске вместе со своим коллективом.

Но после того, как М. С. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, он потребовал переезда А. Г. Аганбегяна в Москву. У Абела Гезевича, наверное, были широкие возможности для трудоустройства, но он предпочел возглавить небольшой коллектив КЕПСа. Впрочем, и его работу пришлось перестраивать, менять тематику и стиль проведения исследований. Была найдена комплексная научная и практически значимая проблема: развитие Прикаспийского региона, в котором к тому времени были обнаружены нефтегазовые ресурсы. Были организованы масштабные экспедиционные исследования, проведены научные конференции, подготовлены научные доклады.

Следующим этапом стало руководство Академией народного хозяйства. Как отмечал Абел Гезевич в своих интервью, к моменту его назначения в 1989 г. в Академии царили безвластие и неразбериха. Потом к ним добавилось и безденежье в связи с начавшимся кризисом. Выход был найден во введении платного образования и всемерном развитии хозяйственной деятельности. Но пришлось вдвое сократить коллектив и изменить мотивацию сотрудников для работы в новых условиях. Академию разделили на хозрасчетные единицы, каждой из которых была предоставлена возможность распоряжаться заработанными средствами. Были созданы отделения академических программ (длительного обучения), повышения квалификации (коротких программ) и Высшая коммерческая школа, специализирующаяся на подготовке специалистов для совместных предприятий и внешнеторговых объединений. Кроме того, в Академию перешли Бизнес-школа из Института международных отношений, Школа предпринимательства из Гуманитарного университета. За 13 лет ректорства число таких структур возросло до 12.

В 2002 г. Абел Гезевич передал свой пост и кабинет ректора В. А. Мау и, отказавшись от статуса президента Академии, возглавил кафедру экономической теории и политики. Помимо руководства кафедрой и преподавательской деятельности Абел Гезевич публикует много статей и книг по проблемам социально-экономического развития России [Аганбегян, 2009], государственным и частным финансам, необходимости налоговой реформы и решению проблемы «длинных денег» [Аганбегян, 2019], развитию системы здравоохранения и институционального обеспечения развития человеческого капитала [Аганбегян, 2016а], он консультирует многие предприятия и банки.

В разные годы А. Г. Аганбегян практиковал разные хобби – от банного клуба до полетов на самолете и «яхтинге». Впрочем, это уже в прошлом. Разумеется, возраст берет свое, но Абел Гезевич по-прежнему активен, много пишет и выступает. Новым направлением исследований стала экономика здравоохранения на микроуровне. Все эти проекты и увлечения позволяли и позволяют ему приобретать все более широкий круг общения и поддерживать жизненный тонус.

А. Г. Аганбегян регулярно бывает в Новосибирске, встречается с коллективом ИЭОПП и преподавателями экономического факультета НГУ, редакцией и редакционным советом журнала

«ЭКО», обязательно выступает с лекциями по текущим проблемам развития отечественной экономики и с предложениями по активизации экономической и инвестиционной активности в нашей стране, переходу экономики на траекторию устойчивого развития.

Литература

Аганбегян А. Г., Багриновский К. А., Гранберг А. Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Мысль, 1972. 351 с.

Аганбегян А. Г., Ибрагимова З. М. Сибирь не понаслышке. М.: Молодая гвардия, 1981. 252 с.

Аганбегян А. Г., Бобко И. М., Марчук Г. И. и др. / Под ред. Г. И. Марчука. Адаптивные АСУ производством (АСУ «Сигма»). М.: Статистика, 1981. 176 с.

Аганбегян А. Г., Можин В. П., Сингур Н. М. и др. / Под ред. А. Г. Аганбегяна. БАМ: строительство и хозяйственное освоение. М.: Экономика, 1984. 143 с.

Аганбегян А. Г. Клуб директоров: опыт программно-целевого управления предприятиями. М.: Экономика, 1989. 255 с.

Аганбегян А. Г. Кризис. Беда и шанс для России. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2009. 288 с.

Аганбегян А. Г. Демография и здравоохранение России на рубеже веков. М.: Дело. 2016а. 191с.

Аганбегян А. Г. Интервью об экономическом образовании, о реформах, о современном экономическом положении России // Идеи и идеалы. 2016б. № 3 (29) Т. 2. С. 170–184.

Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Дело, 2019. 398 с.

Клисторин В. И. Былое и думы. Как в России ищут ответы на вызовы в смутные времена // ЭКО. 2016. № 2. С. 93–104.

Чистяков В. М. Различных судеб перекрестки: посвящения видным жителям сибирской столицы. Новосибирск, 2005. 162 с.

Статья поступила 12.06.2022

Статья принята к публикации 12.08.2022

Для цитирования: *Клисторин В. И.* Абел Гезевич Аганбегян: создатель современной экономической науки в Сибири // ЭКО. 2022. № 10. С. 72–89. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-72-89

Summary

Klistorin, V.I., *Doct. Sci. (Economics).* E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

Abel Gezevich Aganbegyan: a Creator of Modern Economic Science in Siberia

Abstract. The paper is devoted to the 90th anniversary of one of the founders of the Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS, the Faculty of Economics of NSU, the laboratory of economic and mathematical research,

the journal “ECO” and the club of directors. The scientific and organizational achievements of Academician Aganbegyan, the main stages of his formation as a scientist, the key innovations he made in the organization of science and research activities, economic education and mechanisms for the transfer of scientific results for practical use are discussed. It is shown that the most significant organizational legacy of Abel Gezevich is the integration of a large number of teams and individual outstanding scientists in the implementation of major scientific projects.

Keywords: *science and education; economic and mathematical models and methods; system of models to optimize the development of national economy; Siberia; productive forces; management; investment; finance; taxes; emography; and health care*

References

- Aganbegyan, A. G., Bagrinovsky, K. A., Granberg, A. G. (1972). *The system of Models of National Economic Planning*. Moscow. Mysl Publ. 351 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G., Ibragimova, Z.M. (2022). *Siberia from Firsthand Experience*. Moscow. Molodaya Gvardiya Publ. 252 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G., Bobko, I.M., Marchuk, G.I. et al. (1981). Edit. by G.I. Marchuk. *Adaptive Computer-Assisted Management in Industry (Computer-Assisted Management “Sigma”)*. Moscow. Statistics Publ. 176 p.
- Aganbegyan, A.G., Mozhin, V.P., Singur, N.M., etc. (1984). Edit. by A. G. Aganbngyan. *BAM: Construction and Economic Development*. Moscow. Economics Publ.143 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G. (1989). *Society of Directors: Experience of Goals Management in Enterprises*. Moscow. Economics Publ. 255 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G. (2009). *Crisis: Trouble and Chance for Russia*. Moscow. AST, Astrel, Harvest Publ. 288 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G. (2016a). *Demography and Russian Healthcare at the Turn of the Century*. Moscow. Delo Publ. 191 p. (In Russ.).
- Aganbegyan, A.G. (2016b). Interview on Economic Education, Reforms, and Current Economic Situation in Russia. *Ideas and Ideals*, No. 3 (29). Vol. 2. Pp. 170–184. (In Russ.).
- Aganbegyan A. G. (2019). *Finance, Budget, and Banks in the New Russia*. Moscow. Delo Publ. 398 p. (In Russ.).
- Klistorin, V.I. (2016). Past and Thoughts. How Russia Is Looking for Answers to Challenges in Time of Troubles. *ECO*. No. 2. Pp. 93–104. (In Russ.).
- Chistyakov, V.M. (2005). *Crossway of Various Men Destines: Dedications to Prominent Residents of the Siberian Capital*. Novosibirsk. 162 p. (In Russ.).

For citation: Klistorin, V.I. (2022). Abel Gezevich Aganbegyan: a Creator of Modern Economic Science in Siberia. *ECO*. No. 10. Pp. 72–89. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-72-89